

Бартош Александр Александрович*, член-корреспондент Академии военных наук РФ, директор Информационного центра по вопросам международной безопасности при Московском государственном лингвистическом университете.

Модель адаптивного применения силы в "цветных революциях"

В условиях глобализации и меняющегося глобального баланса сил появляются новые центры влияния, формируется полицентрическая система международных отношений. Динамику и направленность этого политического процесса обуславливает комплекс противоречий между его участниками. Главное противоречие состоит в острой конкуренции между стремящимся к глобальному доминированию Западом (прежде всего, США) и странами НАТО, с одной стороны, и набирающими экономический и политический вес растущими новыми центрами силы (Китаем, Россией, Индией и некоторыми другими государствами) – с другой. Географическая площадка такой конкуренции – весь мир.

Трансформация конфликтов современности

В настоящей статье хотелось бы привлечь внимание к последствиям изменения комплекса вызовов, рисков, опасностей и угроз (ВРОУ) современности, одним из результатов которого стало появление спектра новых угроз международной и национальной безопасности, исходящих от конфликтов внутригосударственного уровня.

Динамическое изменение ВРОУ приводит к трансформации конфликтов, что обуславливает необходимость проведения комплекса мер по адаптации существующего силового потенциала государств и международных организаций, стратегии его применения и пересмотру роли и места силы в современном мире.

Политолог В. Белозёров пишет: "Сегодня ситуация противостояния между государственными конвенциональными, вооружёнными формированиями, когда ясно, кто "свой", а кто "чужой", и какие нелегальные группировки он представляет, встречается всё реже. В рамках подготовки к новым конфликтам осуществляются:

– разработка сценариев военных столкновений ограниченного масштаба (концепции "локальных войн", "ограниченных войн", "конфликтов низкой интенсивности" и т.п.);

– подготовка вооружённых сил к ведению боевых действий небольшими по численности контингентами специально подготовленных войск;

* isc-mslu@mail.ru.

– ведение превентивных действий против нерегулярных формирований и перестройка функционирования деятельности разведки и агентурных сетей;

– осуществление мер по обеспечению контактов с местным населением, под лозунгами защиты которого выступает более слабый противник, а также оказание военной и материальной поддержки группам своих сторонников в местном обществе;

– ограничение масштабов боевых операций и переход к невоенным способам оказания давления на политического оппонента"¹.

Основываясь на выводах В. Белозёрова и некоторых других политологов, можно говорить о своеобразной "трансформации войны", которая рассматривается как культурно обусловленный вид человеческой деятельности, радикально отличающийся от производственной или экономической сферы. Будучи явлением культуры, война, в отличие от неорганизованного насилия, подчиняется определённым правилам, ограничивающим применение силы. Вместе с тем необходимо отметить, что на трансформацию конфликтов современности оказывает влияние углубление межнациональных, этноконфессиональных и социокультурных противоречий, что приводит к фундаментальным сдвигам в особенностях вооружённых конфликтов.

В контексте событий на Украине весьма актуально звучат соображения М. ван Кревельда² относительно возможного исхода противостояния между сильным и слабым противником (заметим, что силы экстремистов на Майдане не выдерживали никакого сравнения с возможностями правоохранительных структур, которые весьма нерешительно использовались руководством). Он утверждает, что в подобных условиях "для сильного единственным выходом будет одержать быструю победу, дабы избежать худших последствий собственной жестокости; единичный акт беспощадной жестокости в итоге может оказаться более милосердным, чем продолжительное её сдерживание". "Ужасный конец лучше, чем бесконечный ужас, и вдобавок такая тактика намного эффективнее"³.

Заметим, что политика уступок, выбранная руководством Украины в ходе столкновений на Майдане, привела в конечном итоге к государственному перевороту и антиконституционному смещению президента. Страна на неопределённо долгий период погрузилась в кровавое гражданское противостояние и оказалась расколотой. *Не это ли убедительный пример предпочтительности единичного решительного ответного акта правительства на насилие как "ужасного конца" с целью предотвращения "бесконечного ужаса"?*

Подобная трансформация конфликтов связана также с тем, что с начала 90-х гг. прошлого века своеобразным детонатором ряда современных конфликтов становится широкое использование разработанных на

¹ Белозёров В. К. Сила в современных международных отношениях / В. К. Белозёров ; Секция по глобальным проблемам и международной безопасности Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации // 2013 год. Научно-методологические вопросы международной безопасности : сб. М. : Известия, 2014. С. 52–53.

² Военный историк, профессор Иерусалимского университета, специалист по стратегическим вопросам.

³ Кремельд М. ван. Трансформация войны : пер. с англ. / Мартин ван Кремельд. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 263.

Западе технологий "управляемого хаоса", которые стали применяться в ходе так называемых "цветных революций". Сценарии их первоначально базировались на сочетании различных методов ненасильственных действий, направленных на смену власти в стране за счёт манипулирования протестным потенциалом с помощью политических, экономических, гуманитарных и других преимущественно невоенных средств дестабилизации правительства с целью перевода страны-мишени под внешнее управление. Американский политолог Д. Шарп, например, предлагает "набор" из 198 методов ненасильственных действий по свержению законного правительства⁴.

Однако расчёты инициаторов "цветных революций" на достижение нужных изменений только ненасильственным путём, как правило, не оправдываются. Как показывает практика "цветных революций" в Ливии, на Украине и в некоторых других государствах, развитие событий приводит к поэтапному переходу от относительно мирных протестных акций к силовому варианту разрешения конфликта с губительными для страны и народа последствиями.

О невозможности точно предвидеть результаты подрывных действий, осуществляемых для совершения государственного переворота и захвата власти оппозиционерами – представителями национальной элиты или передачи страны под внешнее управление, говорят многие исследователи.

Одним из первых непредсказуемость таких действий отметил ещё в XVII в. французский учёный Г. Нод в работе "Политические размышления о высокой политике и мастерстве государственных переворотов": "Гром падает с небес прежде, чем его можно услышать; молитвы проносятся прежде, чем на них созывает колокол; кто-то подвергается удару, думая, что он сам его наносит; страдают те, кто никогда этого не ожидал, и умирают те, кто думал, что находится в полнейшей безопасности; и всё это делается под покровом ночи и темноты, среди штормов и замешательства"⁵. Эти слова не утратили актуальности и сегодня. *Изменяемые сценарии конфликтов современности не открывают всех вариантов развития обстановки и нередко оставляют инициаторов всяческих изменений наедине с новыми непредсказуемыми опасностями.*

Геополитическая катастрофа, связанная с развалом СССР, ряд "цветных революций" на постсоветском пространстве (Украина в 2004 и 2014 гг., Грузия в 2003 г.) и в других регионах мира (Ливия, Сирия) показывают, что сегодня стала вполне реальной возможность достижения военно-политических целей непрямыми, неконтактными действиями с широким использованием информационно-коммуникационных и других, в том числе нетрадиционных, средств и технологий. Однако подобные якобы ненасильственные стратегии приводят, как правило, к кровопролитию.

На нестабильный характер развития мира и новые угрозы международной безопасности указывают и современные политики и исследователи. Президент Российской Федерации В. Путин подчёркивает:

⁴ Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения / Д. Шарп. М. : Ультра ; Культура, 2005. 224 с.

⁵ Цит. по: Люттвак Э. Государственный переворот: Практическое пособие = Coup d'Etat: Practical Handbook : пер. с англ. / Русский фонд содействия образованию и науке. М., 2012. С. 9.

"На наших глазах вспыхивают всё новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причём прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников. Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности"⁶.

Генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа отмечает: "Цветные революции, – это, по существу, специальные модели осуществления государственного переворота, совершаемые во внеконституционном поле с применением политических, информационных, коммуникационных и морально-психологических методов воздействия. При этом предпринимается мощное давление на власть, которая предварительно деморализуется, лишается инструментов контроля над ситуацией в стране, опоры на силовые структуры, способные применить эффективные контрмеры. Целями таких противоправных действий могут быть полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри- или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего контроля, её криминализация и подчинение диктату со стороны других государств или международных преступных структур"⁷.

Важно отметить, что в основе военно-политической, социальной, экономической нестабильности и турбулентности, создающей благоприятные условия для целенаправленной хаотизации обстановки, лежат прежде всего внутренние факторы: коррупция, высокий разрыв в доходах между различными слоями населения, несостоятельность национальных элит, отсутствие социальных лифтов, нерешённые межнациональные, межрелигиозные проблемы и др.

Наряду с действием этих факторов нестабильность и турбулентность могут развиваться как следствие *искусственно создаваемого хаоса* в отдельных странах и регионах. В применяемых стратегиях при всём разнообразии используемых форм и методов хаотизации, а также геополитических особенностей объектов её приложения просматриваются объединяющий системный подход, некоторые общие закономерности, наличие определённых управляющих воздействий и механизмов их реализации. Этой проблеме посвящены работы многих современных зарубежных и отечественных исследователей, политиков и военных деятелей⁸.

⁶ Владимир Путин: "Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России" // Российская газета : интернет-сайт. 2012. 20 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html> (дата обращения: 14.05.2014).

⁷ Бордюжа Н. Н. Мифы и реальность "цветных революций". Кто раскручивает спираль нестабильности и что может противопоставить ей ОДКБ / Н. Н. Бордюжа // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. 2014. 17 января. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2014-01-17/1_revolutions.html (дата обращения: 17.01.2014).

⁸ См., например: Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление / Стивен Манн; пер. Леонида Савина // Геополитика : интернет-сайт. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/890/> (дата обращения: 13.05.2014); Карякин В. В. Геополитика "третьей волны": трансформация мира в эпоху Постмодерна : моногр. / В. В. Карякин. М. : Граница, 2013. С. 87–120; Лепский В. Е. Рефлексивный анализ технологий управляемого хаоса как оружия разрушения субъектности развития // Рефлексивные процессы и управление : Междунар. науч.-практ. междисциплинар. журн. 2010. Т. 10, № 1–2.

Современные разработки соединяют доктрину "управляемого хаоса" с новыми геополитическими установками США на глобальное доминирование и фактически превратились в наставления по подрывной деятельности, прошли испытание практикой в ходе дестабилизации стран Варшавского договора, развала СССР и сейчас широко применяются при проведении ряда "цветных революций"⁹.

По мнению российского политолога Л. Ч. Абаева, среди приоритетов Соединённых Штатов по реализации стратегии глобального доминирования наряду с жёстким силовым давлением на другие страны и достижения собственных целей "чужими руками" за счёт использования потенциала союзников одно из ведущих мест принадлежит созданию и поддержанию управляемых региональных очагов напряжённости¹⁰.

В этом контексте западные исследователи рассматривают "управляемый хаос" как инструмент обеспечения национальных интересов США за счёт усиления эксплуатации критичности и создания обстановки управляемой нестабильности. Среди механизмов создания хаоса с целью самодезорганизации и самодезориентации государства-мишени называют содействие либеральной демократии и рыночным реформам, повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей, преимущественный рост жизненных стандартов у так называемых элит общества, вытеснение из общественного сознания традиционных ценностей и идеологии, реформативное культурно-цивилизационное код населения и создание среды, в которой комфортно чувствуют себя различные экстремистские движения.

Воздействие на ключевые сферы управления коллективной деятельностью людей осуществляется с учётом характера социальных отношений внутри государства-мишени, а также отношений с другими странами, прежде всего в границах региона, расстановки военно-политических сил и динамики их развития, вероятной реакции институтов обеспечения глобальной и региональной безопасности. Проводимые в этой сфере прогнозирование и стратегическое планирование, как правило, основываются на анализе и оценке ВРОУ, которые могут иметь глобальный, региональный или локальный характер. Анализируются также комплексы факторов, оказывающих стабилизирующее или дестабилизирующее влияние на обстановку.

"Управляемый хаос" по эффективности и последствиям способен сравниться с оружием массового поражения. При этом, особенно на начальных этапах реализации такого сценария, используются нетрадиционные, физически не разрушающие средства поражения, для которых не существует национальных границ. Нет и международно признанной

С. 5–22. URL: http://www.intelros.ru/pdf/rpu/01_02_2010/02.pdf (дата обращения: 15.05.2014).

⁹ См. интервью агентству "Россия сегодня" польского эксперта М. Пискорского: US 'world leader' in color revolution engineering // RT : inform. agency. 2012. April 25. URL: <http://rt.com/news/color-revolutions-technology-piskorsky-938/> (дата обращения: 29.05.2014).

¹⁰ Абаев Л. Ч. Моделирование политических процессов: теория и практика : докл. на методологическом межвузовском семинаре "Актуальные проблемы стратегического проектирования и моделирования в современной политике" : видео / Моск. гос. лингвист. ун-т // Политическое образование : интернет-сайт. 2014. 3 июня. URL: <http://lawinrussia.ru/node/298894> (дата обращения: 23.06.2014).

нормативно-правовой базы противодействия, а технологии "управляемого хаоса" пока остаются вне сферы контроля со стороны международных организаций. Отсутствуют научно обоснованные критерии для контроля, соответствующие индикаторы, фиксирующие состояние политической ситуации на различных этапах реализации стратегии.

Модель "управляемого хаоса" как средство поддержки решений при осуществлении подрывных операций

В теоретических разработках важное место отводится формированию в стране-мишени организационных основ использования механизмов внешнего управления. Основными объектами воздействия являются властная элита, лидеры части оппозиционных движений, некоторые религиозные деятели, которых исподволь готовят к "перехвату" ключевых управленческих функций и последующим действиям.

Особенности использования подрывных технологий позволяют ввести в оборот понятие "модели управляемого хаоса", системные характеристики которой рассмотрены автором в работе "Модель управляемого хаоса в сфере военной безопасности"¹¹. В ней, в частности, показано, что в конструктивном плане модель может быть описана с помощью 4 системных компонентов – функции, входа, выхода и процессора, важной составной частью которого является *алгоритм адаптивного управления*.

Политический конфликт, в ходе которого используются технологии "управляемого хаоса", в своём развитии проходит 3 обязательных стадии: зарождения, практических действий (включая возможность поэтапного применения силы) и урегулирования на новых политических условиях.

Управление конфликтом, развязанным с применением технологий "управляемого хаоса", предусматривает целенаправленное воздействие на его масштабы и динамику в интересах разрушения социальной системы, против которой направлен данный конфликт, и создание условий для перевода страны под внешнее управление.

Управление включает в себя стратегическое прогнозирование и планирование конфликта в соответствии с заданными политическими установками, его поэтапное стимулирование и прекращение после достижения поставленных целей.

Одна из первых попыток теоретически осмыслить проблему управления конфликтами была предпринята в конце 50-х гг. прошлого века в рамках развивавшегося глобального противостояния СССР и США. В то время возникла теория "эскалации", автором которой стал американец Г. Кан, предложивший универсальную схему глобального конфликта, стадии которого в зависимости от состояния напряжённости разбивались на отдельные ступени ("лесенка эскалации", содержащая 44 ступени,

¹¹ Бартош А. А. Модель управляемого хаоса в сфере военной безопасности // А. А. Бартош // Вестник Академии военных наук. 2014. № 1 (46). С. 69–77; *Его же*. Технологии управляемого хаоса как угроза национальной безопасности России; Секция по глобальным проблемам и международной безопасности Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации // 2013 год. Научно-методологические вопросы международной безопасности : сб. М. : Известия, 2014. С. 42–49.

сгруппированные в 7 "пролётов"). В своём окончательном виде эта концепция была изложена им в 1965 г. в книге "Об эскалации"¹².

Предложенная Г. Каном модель была разработана для глобального конфликта и представляла собой одну из первых попыток рассмотреть адаптивное применение силы. Модель базировалась на сочетании дипломатических, военных и других мер по контролю над развитием конфликта с целью не допустить его "скатывания" к глобальной ядерной катастрофе.

К примерам неудачного управления современными конфликтами можно отнести операции США и НАТО на Балканах и в Афганистане, войну США в Ираке, действия НАТО в Ливии.

Оценивая действия США в Ираке в 2003 г., американский генерал У. Кларк признаёт: "В течение многих лет Соединённые Штаты стремились к свержению Саддама: оказывали давление на Ирак, поощряли оппозицию, советами и подсказками направляли её действия"¹³. Однако таких подрывных действий оказалось недостаточно и пришлось применить военную силу. При этом генерал отмечает ряд допущенных стратегических ошибок: "Структура войск была изначально ошибочной, что предопределило неоправданно высокую степень риска. Планирование процесса послевоенного урегулирования было абсолютно неадекватным. Наконец, была отвергнута помощь со стороны мирового сообщества. Таким образом, в настоящий момент мы имеем прекрасный пример победы над вооружёнными силами противника, но не в войне в целом"¹⁴.

Эта обширная цитата позволяет сделать некоторые выводы об особенностях адаптивного применения силы с целью гибкого перехода от несиловых способов разрешения конфликтов к силовым.

Управление современными конфликтами, носящими относительно ограниченный характер и протекающими в условиях политической, социальной, экономической нестабильности и турбулентности, требует придания серьёзных адаптационных возможностей моделям, предназначенным для содействия выработке решений по применению несиловых и силовых способов.

В общем случае под адаптивностью можно понимать "способность дать адекватный ответ на изменяющиеся требования внешней среды или на запросы низших уровней системы"¹⁵.

Адаптивное управление в стратегиях "управляемого хаоса" основывается на приспособлении модели к неопределённым и изменяющимся внешним и внутренним условиям для эффективного достижения цели. При адаптивном управлении могут гибко меняться цель управления, методы её достижения, структура модели и параметры самого алгоритма. Мониторинг и обратные связи модели обеспечивают учёт текущей и прогнозируемой информации, в результате чего эффективность её функционирования при адаптивном управлении оказывается выше, чем при неадаптивном.

¹² *Kahn H.* On Escalation: Metaphors and scenarios / Herman Kahn. New York : Frederick A. Praeger, 1965. 308 p.

¹³ *Кларк У. К.* Как победить в современной войне / Уэсли К. Кларк ; пер. с англ. Н. Ломагина. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Социологическая энциклопедия : в 2 т. / Национальный общественно-научный фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. Т. 1 : А–М. С. 17.

По мнению американского исследователя Дж. Розенау, всю совокупность политических адаптивных стратегий и вариаций адаптивности можно свести к трём основным типам:

– *уступчивая адаптация*, когда политическая система пассивно приспособляется к требованиям внешней среды, зачастую игнорируя внутренние запросы;

– *неуступчивая адаптация*, при которой политическая система пытается отвергнуть вызовы, исходящие от внешней среды;

– *предохранительная адаптация*, когда соблюдается некий баланс внутрисистемных требований и запросов внешней среды, который оказывается достаточно гибким и даёт возможность для перераспределения системных ресурсов с запросов внешней среды на внутрисистемные требования и наоборот¹⁶.

Отметим, что утрата моделью способности к адаптации ведёт к её постепенной деградации и в конечном итоге – к разрушению.

В современной практике возможны случаи использования нескольких типов политических адаптивных стратегий в рамках единого общего замысла применения модели "управляемого хаоса". Жёсткая привязка к одному типу адаптивной стратегии нередко приводит к серьёзным сбоям в функционировании модели вплоть до её разрушения.

В приведённом выше примере войны в Ираке американцы вначале пытались использовать стратегию, опирающуюся на несиловые действия с применением в подрывных целях технологий "управляемого хаоса". При этом игнорировались вызовы внешней среды, связанные с жёстким контролем со стороны правительства, что не позволило развернуть в стране кампанию массового неповиновения. Стратегия неуступчивой адаптации привела, таким образом, к необходимости использовать силу.

Стратегии *неуступчивой адаптации* в вопросах применения силы продемонстрировали свою неадекватность в ходе агрессии США во Вьетнаме, агрессии США и НАТО против Югославии, войны США в Ираке 2003 г., вмешательства НАТО в Ливии, гражданской войны в Сирии. Стратегии использования силы США и НАТО в период войны в Афганистане (с 2001 г. по настоящее время) привели в конечном итоге к решению о выводе сил коалиции из страны при отсутствии заметных признаков успеха операции. Применительно к политическим адаптивным стратегиям в историческом аспекте примером неудачного использования стратегии уступчивой адаптации в дипломатической практике можно считать Мюнхенские соглашения 1938 г. Более свежий пример – политика уступок украинского руководства в период развёртывания событий на киевском Майдане.

Как представляется, уступчивая и неуступчивая стратегии, к которым прибегают обе стороны конфликта, могут рассматриваться как два крайних полюса возможной реализации адаптивного применения силы в современных конфликтах, в том числе и при планировании и проведении "цветных революций".

¹⁶ См.: *Rosenau J. N. The study of political adaptation / James N. Rosenau. London ; New York : Frances Pinter, 1981. 235 p.*; см. также по этой теме: *Назин А. В., Поздняк А. С. Адаптивный выбор вариантов: рекуррентные алгоритмы / А. В. Назин, А. С. Позняк. М. : Наука, 1986. 288 с.*; *Фрадков А. Л. Адаптивное управление в сложных системах. Беспорядочные методы / А. Л. Фрадков. М. : Наука, 1990. 292 с.*

На начальном этапе "цветной революции" для противостояния относительно мирным манифестациям власти пытаются прибегнуть к *уступчивой адаптации*, когда политическая система государства-мишени пассивно приспособляется к требованиям оппозиции и зачастую игнорирует наносимый при этом ущерб национальной безопасности. Однако с точки зрения подрывных сил применяемая властями уступчивая стратегия позволяет достичь лишь определённого "порогового" значения поставленной перед ними цели. В рамках этого этапа за счёт компромисса между оппозицией и властями можно добиться, например, отставки нескольких высокопоставленных чиновников, суда над несколькими коррупционерами. Однако к "слому" правящего режима такие действия не приведут.

Поэтому оппозиция усиливает давление на власть, переходит к ограниченным, а затем и достаточно масштабным силовым мерам воздействия. В результате обе стороны конфликта всё больше втягиваются в стратегию неуступчивой адаптации, при которой отвергаются вызовы, исходящие от внешней среды.

Дальнейшее развитие обстановки будет зависеть от готовности властей решительно использовать находящийся в их руках потенциал сил охраны правопорядка и способности оппозиции перейти к масштабным силовым акциям. По этому поводу М. ван Кревельд в книге "Трансформация войны" прямо пишет: "Борьба со слабым противником унижает того, кто её ведёт, и, таким образом, лишает оснований саму цель этой борьбы. Тот, кто уступает слабому сопернику, – проигрывает; и тот, кто одерживает победу над ним, – тоже проигрывает. В таком предприятии не может быть ни выгоды, ни чести... Для сильного единственным выходом будет одержать быструю победу, дабы избежать худших последствий собственной жестокости..."¹⁷

В этом контексте современные организаторы "цветных революций" пытаются на начальной стадии конфликта максимально полно использовать возможности *предохранительной адаптации*, когда соблюдается некий баланс внутрисистемных требований, обусловленных особенностями обстановки в стране и запросов со стороны организаторов "цветной революции" (внешней структуры). Такой баланс представляется достаточно гибким и в рамках адаптивного применения силы даёт возможность оперативно перераспределять базовые системные ресурсы с учётом запросов внешней структуры на внутрисистемные требования и наоборот.

Реализация стратегии предохранительной адаптации в ходе "цветной революции" оказывается весьма показательной при рассмотрении практики адаптивного применения военной силы на различных этапах конфликта на Украине в конце 2013 и в 2014 г.

Начальник Генерального штаба ВС РФ В. Герасимов на III Международной конференции по безопасности 23 мая 2014 г. в Москве заявил: "...В разрешении украинского кризиса определяющим будет возрастание фактора военной силы и масштаба её применения, что, безусловно, окажет негативное влияние на состояние европейской безопасности". Для подавления протеста создана группировка войск, имеющая на вооружении боевую технику, артиллерийские системы, реактивные системы залпового огня и боевую авиацию. Также известны факты участия в украинских событиях частных военных компаний. "Это подтверждает наметившуюся

¹⁷ Кревельд М. ван. Указ. соч. С. 263.

устойчивую тенденцию использования адаптивного подхода к применению военной силы", – подчеркнул В. Герасимов¹⁸.

В этом контексте рассмотрим *алгоритм адаптивного управления* применением силы как важной системной характеристики модели. Алгоритм этот непосредственно связан с функциями управления и разработки решений и обеспечивает реализацию сценария за счёт выполнения чётко определённой последовательности действий.

В модели, как в системе, можно выделить несколько взаимосвязанных иерархических уровней управления. Применительно к вопросам моделирования и прогнозирования социально-политических и международных систем предложения по уровням управления разработаны в исследовании группы авторов во главе с В. Садовничим "Моделирование и прогнозирование мировой динамики". Авторы предлагают фундаментальный подход, предполагающий наличие в любой иерархической структуре системы моделирования трёх взаимосвязанных уровней. Это позволяет выделить главные для каждого из них проблемы¹⁹. Опираясь на работы предшественников, можно представить алгоритм реализации сценария "управляемого хаоса" в виде иерархической трёхуровневой структуры (рис.).

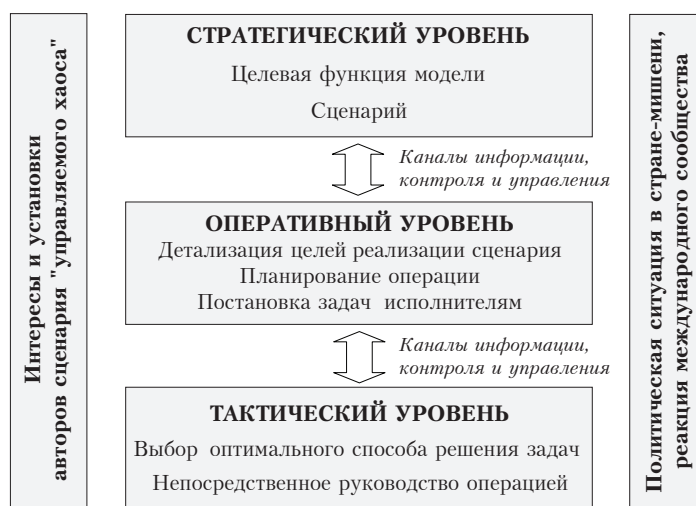

Рис. Алгоритм адаптивного управления в модели "управляемого хаоса"

Как было сказано выше, алгоритм представляет собой важную часть процессора и обеспечивает достижение поставленной цели за счёт выполнения чётко определённой последовательности действий в рамках разработанного сценария. На каждом уровне проводится мониторинг политических ситуаций, складывающихся в ходе реализации сценария. Между

¹⁸ Мухин В. Украина как источник угроз. "Цветные революции" приводят к ожесточённым боям / Владимир Мухин // Независимое военное обозрение : интернет-сайт. 2014. 30 мая. URL: http://nvo.ng.ru/nvo/2014-05-30/1_ukraina.html (дата обращения: 12.06.2014).

¹⁹ Садовничий В. А. и др. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротяев, С. Ю. Малков ; Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук "Экономика и социология знания". М. : ИСПИ РАН, 2012. С. 37.

уровнями функционируют каналы обмена информацией, контроля и управления.

На *стратегическом уровне* осуществляется постановка целей и формируется общий замысел их достижения. В соответствии с ним разрабатываются и анализируются возможные сценарии развития обстановки, каждый из которых может включать описание возможного начала, развития, завершения и последствий реализации сценария.

Российский специалист по международным отношениям профессор В. Винокуров высказывает ряд соображений о возможной группе организаций, причастных к управлению глобальными процессами на стратегическом уровне. Это Трёхсторонняя комиссия (организация США, Западной Европы и Азии – Японии и Южной Кореи), Бильдербергский клуб (неформальная конференция мировой политической, деловой и финансовой элит) и Совет по международным отношениям (США)²⁰.

Можно предположить, что на этом уровне могут формироваться решения о выборе политических адаптивных стратегий и вариаций адаптивности в рамках реализации технологий "управляемого хаоса" в странах, представляющих интерес для глобальной элиты.

Источником сведений для выбора сценария, контроля за ходом его реализации, о конкретных политических ситуациях, способствующих или препятствующих развитию обстановки в рамках сценария, является система мониторинга. В неё могут входить дипломатические органы, все виды разведки, международные, государственные и частные информационно-аналитические структуры, СМИ. Эти же структуры на основе анализа сведений о ситуациях информируют о возможных отклонениях складывающейся обстановки от выбранного сценария и формулируют предложения по корректировке операции в требуемом направлении.

Обработанные, проверенные и обобщённые сведения о развитии политической ситуации в стране-мишени и реакции международного сообщества на происходящие события в виде информационных донесений, справок и аналитических отчётов служат основой для анализа и принятия решений по воздействию на ситуацию и/или корректировке сценария.

На *оперативном уровне* в соответствии с выбранным сценарием осуществляются детализация целей, распределение и постановка задач исполнителям и планирование операций по достижению поставленных целей. На основе анализа информации о развитии обстановки и её соответствии сценарию разрабатываются указания по практическим действиям на *тактическом уровне*, а также готовятся предложения для принятия решений на стратегическом уровне. На оперативном уровне управление осуществляется под прикрытием различных фондов, неправительственных организаций и их филиалов за рубежом, привлекаются дипломатические представительства и отдельные высокопоставленные чиновники госструктур (например, Госдепартамента США, ЦРУ).

На тактическом уровне в соответствии с поставленными задачами осуществляются выбор оптимального способа решения конкретной задачи и

²⁰ Винокуров В. И. Дипломатия и разведка как средства осуществления внешней политики государства: общее и особенное / В. И. Винокуров. М. : Панорама, 2013. С. 150–159.

руководство операциями по её решению. Для работы на стратегическом и оперативном уровнях привлекаются как государственные структуры, так и негосударственные аналитические исследовательские центры (так называемые "фабрики мысли", *think tanks*)²¹.

Неопределённости и изменяющиеся внешние и внутренние условия применения военной силы делают крайне актуальным научное осмысление принципиально важных вопросов для обеспечения национальной безопасности государств. Например, к участию в каких конфликтах следует готовить силовые компоненты в среднесрочной и долгосрочной перспективе; какими могут быть цели участников конфликтов; каким набором средств будут располагать противоборствующие стороны, какие ограничения могут накладываться на масштабы применения и средства вооружённого насилия?

В целом "цветные революции" демонстрируют повышение роли невоенных способов достижения политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят средства военные. В рамках адаптивного применения силы они дополняются мероприятиями информационного противоборства, использованием протестного потенциала населения, системой обучения боевиков и пополнения их формирований из-за рубежа, скрытым снабжением их оружием, использованием сил специальных операций и частных военных компаний. На определённом этапе может быть осуществлён переход к военным мерам открытого характера.

На Западе "цветные революции" рассматривают как способ распространения демократии путём "ненасильственного" свержения "недемократических" режимов. Несмотря на заявляемый ненасильственный характер смены власти, "фактор военной силы" является неотъемлемым элементом "цветных революций". При этом действия в странах, где произошли такие революции, значительно отличаются от классических военных действий. В частности, стираются характерные для традиционной войны грани между обороной и наступлением, стратегией и тактикой, военные действия ведутся в населённых пунктах и выходят за рамки гуманитарного права.

Можно прогнозировать, что география "цветных революций" со временем будет расширяться. Сегодня в Сирии идёт гражданская война, в которой силы вооружённой оппозиции при поддержке многих радикально настроенных правительств ведут борьбу против законного президента и парламента. Эта тенденция не может не беспокоить Россию, поскольку события в Сирии представляют собой очевидное продолжение операции "арабская весна", которую США начали на Ближнем Востоке три года назад. Тогда подобный сценарий был реализован в Тунисе, Йемене, Египте.

Сегодня на примере Украины можно убедиться в применении технологий "управляемого хаоса" и на постсоветском пространстве. Инициаторы глобальной трансформации мира делают ставку на этот способ подрывных действий, поскольку он позволяет при минимальных затратах ресурсов и ограниченном использовании собственных вооружённых сил сокращать региональные державы.

²¹ Шлыков В. Один в поле не воин / Виталий Шлыков // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5, № 3. С. 132–147.

Не вызывает сомнений, что "цветные революции" представляют реальную угрозу и для России, и для её союзников по ОДКБ. Противостояние этой угрозе требует разработки соответствующей нормативно-правовой базы, позволяющей на законных основаниях пресекать подрывные действия. Одновременно должен совершенствоваться потенциал правоохранительных структур, сил специальных операций, разведки и контрразведки.

Ключевые слова: *трансформация – адаптация – модель "управляемого хаоса" – алгоритм – "цветные революции" – национальная безопасность – угрозы и вызовы безопасности – факторы.*

Keywords: *transformation – adaptation – "controlled chaos" model – algorithm – "colour revolution" – national security – threats and challenges to security – factors.*